

Выслушав слова Бай Цюаня, Тан Руовэй была зла и расстроена.

Хотя она не очень заботилась о положении принцессы, поэтому она не хотела отдавать свою жизнь и судьбу своему отцу и убежала, это не та причина, по которой она отказалась от всего, что у нее было, и прошла через множество отборов, прежде чем войти в секту меча Цинмин.

Девушка пришла сюда главным образом потому, что ей было любопытно и хотелось посмотреть, как выглядит секта меча Цинмин, но нельзя было исключать, что у нее были некоторые тонкие симпатии и привязанности к благодетелю, который спас ее жизнь, семью и страну.

Все оказалось совсем не так, как она ожидала. Первое же замечание, когда он увидел ее, было не очень приятным, но он спросил, не гонится ли она за ним, чтобы отомстить. Судя по тому, как он задрал рукава, он действительно собирался драться с ней!

- Теперь я уже не сержусь.

Перед старейшинами секты меча Цинмин Тан Руовэй решила сохранить свой имидж.

- И Бай Цюань, как джентльмен, ты не должен быть жестоким с женщинами, верно?

- Нет, женщины рождаются в том же мире, что и мужчины. Они могут бегать, прыгать и тренироваться. В моих глазах мужчины и женщины равны.

Бай Цюань закатал рукав и с другой стороны.

- Итак, как мужчина, я буду скромен перед женщинами, но никогда не смягчусь, отправляясь на битву, особенно после того, как сражался со старой ведьмой, которая была предыдущим лидером секты Камасутры. Мисс Тан, я сейчас не в таком настроении, так что не заставляйте меня.

Затем вовремя вмешалась старейшина Цин Юнзи:

- Дядя предок говорит правду, и я могу это доказать.

- Но я не хотела ссориться с тобой.

Тан Руовэй тихо вздохнул, немного ослабев.

- Неужели?

Бай Цюань был все еще подозрителен.

- В тот день ты гналась за мной десять миль с намерением убить.

- Я говорю чистую правду.

Тан Руовэй подняла руку и накрыла свой лоб ладонью.

- Я просто хочу посмотреть, что это за секта - секта меча Цинмин.

- О, тогда... пожалуйста.

Бай Цюань показал улыбку на своем лице.

- Хотя ты официально еще не стала ученицей, ты также являешься членом моей секты меча Цинмин, так что добро пожаловать, мисс Тан.

- Хорошо.

Тан Руовэй поколебалась и тихо напомнила:

- Не называй меня больше мисс Тан. Как вы сказали, я вошла в дверь, это означает, что я ученик секты меча Цинмин, а вы - самый высокий в секте меча Цинмин, тогда я должна почитать вас, и вы не должны терять вежливость.

- Не беспокойтесь об этом. Если я действительно хочу сохранить вежливость, то даже старейшины не могут нормально разговаривать со мной.

Бай Цюань махнул рукой:

- Так что давай поговорим как обычно. Во всяком случае, кроме главы и старейшин, очень немногие знают о моем существовании, так что вам не нужно беспокоиться о том, что другие скажут, что вы невежливы.

Он поздоровался со старейшинами:

- Так ведь, все?

- Конечно, конечно.

Старейшины быстро закивали.

- Ладно, не стойте снаружи, заходите все вместе.

Бай Цюань поприветствовал Тан Руовэй и старейшин.

- Кстати, а кто будет снимать того идиота с дерева?

Услышав слова Бай Цюаня, старейшины посмотрели друг на друга, затем третий старейшина снял Юэ Юнзи с кривого дерева, а затем группа старейшин потащила лидера секты и отвела Тан Руовэй в маленький дворик, где жил Бай Цюань.

В своей резиденции Бай Цюань уже приготовил чайник чая. Он лично принес чайник и налил чай в девять чашек, стоявших на столе. Когда старейшины и Тан Руовэй вошли в дверь, они почувствовали сильный лекарственный запах.

- А?

Пятый старейшина, который был наиболее знаком с очищением пилюль, фыркнул и спросил с некоторым юмором:

- Дядя предок, это... ты используешь так много лекарственных веществ, которые катализируют Ци?

- Да. Бай Юн, у тебя хорошие навыки.

Бай Цюань похвалил.

- Моя Ци слишком велика. В этом мире уже трудно найти материал, который имел бы практическое воздействие на меня. Вместо того, чтобы растрачивать такие природные

сокровища, лучше катализировать мою Ци и позволить ей расти самой по себе.

- Если она продолжит катализироваться подобным образом, в случае с дядей предком, я думаю, не говоря уже о прорыве, даже возможно заложение основ.

Пятый старейшина нахмурился и сказал:

- А почему дядя предок пробил только один слой?

- Увеличения Ци в твоём теле гораздо больше, для прорыва одного слоя.

Бай Цюань ответил с лицом:

- Так что я чувствую, что сейчас у меня будет ещё один прорыв.

Все были удивлены этой сценой.

- А что собирается делать дядя предок? - спросила седьмая старейшина.

- Если вы хотите продолжать строить фундамент и чувствуете, что наше присутствие в данный момент неудобно, тогда мы отступим и когда-нибудь снова приведём эту девушку.

- Нет, нет, именно сейчас я не хочу прорываться.

Лицо Бай Цюаня было невыразительным.

- Если я пойду дальше неподготовленным, это просто пробьет еще один слой. Я собираюсь подавить свое продвижение и посмотреть, смогу ли я сжать свою Ци в жидкую форму.

- Как же вы подавляете свое продвижение? - с любопытством спросила Тан Руовэй.

- Держу это в себе, - Бай Цюань бросил на нее взгляд.

- Это все равно что держать мочу, чтобы тебе не надо было мочиться.

Принцесса внезапно поперхнулась, не зная, что сказать.

- Значит, в это время дядя предок не имеет к вам никакого отношения?

Седьмая старейшина Лю Юнзи внезапно зажгла глаза и хлопнула в ладоши.

- Да.

Бай Цюань взял чашку чая, сделал глоток и спросил:

- Я вовсе не занят. Что случилось?

- Было бы лучше оставить леди Руовэй под вашим руководством.

Предложила Лю Юнзи.

- У мисс Тан также есть духовный корень Небесного уровня, и у нее есть приличный ум, так что она, должно быть, квалифицирована, чтобы быть вашей ученицей.

- Позволяете мне учить ее? Я всего лишь культиватор стадии очищения Ци.

Бай Цюань махнул рукой:

- Кто из вас семерых не может быть ее мастером?

- Дядя предок, не надо скромничать. Семеро из нас лично испытали ваши способности к преподаванию, и это абсолютно достоверно.

Лю Юнзи повернула голову и отчаянно подмигнула своим братьям и сестрам.

- Так ведь, все?

- Да, семеро из нас могут достичь того, что мы имеем сегодня, потому что нас учил дядя предок.

Второй старейшина Сюань Юнзи похлопал себя по бедру и сказал:

- Кто осмелится сказать, что уровень преподавания предка неудовлетворителен? Разве это не равносильно тому, чтобы сказать, что мы семеро, или даже великий старейшина, или даже секта меча Цинмин не могут этого сделать?

Увидев их действия, Бай Цюань подозрительно спросил:

- Эй, вы что, ребята, что-то мутите за моей спиной?

- Нет, нет, ни в коем случае.

Шестеро старейшин дружно покачали головами. Лидер секты Юэ Юнзи в это время потерял сознание, поэтому шестая старейшина схватила его за голову и потрясла ей вместе с ними.

- В заключение мы все же должны спросить ее собственное мнение по этому вопросу.

Бай Цюань посмотрел на Тан Руовэй, которая сидела в сторонке и молча пила чай, но в основном боялась прервать его.

- Мисс Тан, не хотите ли вы стать моей ученицей? Позвольте мне сначала сказать, что я действительно культиватор стадии очищения Ци.

Тан Руовэй подсознательно взглянула на старейшин секты меча Цинмин и обнаружила, что все старейшины, за исключением относительно честного третьего старейшины и бессознательного лидера секты, подмигивали ей. Второй старейшина даже скривил рот.

"Ну, хотя я не знаю, что они делают, учитывая, что они большие шишки, я должна сотрудничать с ними сейчас".

Тан Руовэй так подумала и кивнула Бай Цюаню:

- Конечно, я согласна. Я не слишком много знаю о стадии культивирования. Даже если ваш уровень очень низок, ваша сила реальна.